

В статье анализируется уголовно-правовая политика России в сфере регламентации института освобождения от уголовной ответственности на примере освобождения с уплатой судебного штрафа, выявляются основные векторы совершенствования уголовного законодательства и практики его применения в указанной сфере.

Ключевые слова: освобождение от ответственности; судебный штраф; освобождение за экономические преступления

The article analyzes the criminal law policy of Russia in the sphere of regulation of the institute of exemption from criminal responsibility on the example of release with payment of a court fine, identifies the main directions of improvement of criminal legislation and law enforcement practice in this area.

Keywords: exemption from responsibility; judicial penalty; the exemption for economic crimes

А. А. Князьков

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: alknyazkov@mail.ru

**Освобождение от уголовной ответственности
с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ):
дискуссионные вопросы правоприменения***

Научная статья

А. А. Knyazkov

P. G. Demidov Yaroslavl State University

**Exemption from criminal responsibility with a court fine
(Art. 76.2 of the Criminal Code of Russia):
controversial issues of law enforcement practice**

Scientific article

Для российского уголовного права новеллой выступило появление в 2016 г. вида освобождения от ответственности с назначением судебного штрафа, целесообразность существования которого в нынешней редакции вызывает сомнения и подвергается обоснованной критике в научной среде [1, с. 70–73; 2, с. 98–101; 3, с. 78–82]. Применение новой ст. 76.2 УК, безусловно, с момента ее вступления в силу способствовало существенному снижению показателей судимости за преступления и рецидива, а также позволило в значительной степени разгрузить систему пенитенциарных учреждений [4]. По сути, судебный штраф ничем не отличается от штрафа как вида уголовного наказания (но не тождествен последнему, поэтому к нему не применимы положения о штрафе, согласно ст. 46 УК¹, как пола-

гают некоторые авторы [6, с. 56]), а вид освобождения приобрел усеченную разновидность деятельного раскаяния без надлежащего, как представляется, криминологического обоснования. В этой связи месторасположение главы о судебном штрафе в разд. VI УК (Иные меры уголовно-правового характера) объясняется тем, что уяснение природы этого правового явления не было осуществлено законодателем (для российского правопорядка рассматриваемый вид

го Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», поскольку судебный штраф, назначаемый на основании статьи 76.2 УК РФ лицу, освобожденному от уголовной ответственности, не является уголовным наказанием, а относится к иным мерам уголовно-правового характера, правила статьи 46 УК РФ к назначению и исполнению судебного штрафа не применяются [5].

¹ Согласно п. 7.1 постановления Пленума Верховно-

* Статья подготовлена в рамках гранта Президента РФ МК-327.2019.6

освобождения не имеет аналогов в истории законодательства). Заметим, что зарубежному праву известны подобные формы прекращения уголовного преследования, но с некоторыми модификациями, например, в Республике Беларусь, Франции, Шотландии и др.

В соответствии с ч. 1 ст. 104.5 УК размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного статьей Особенной части. В случае если штраф не предусмотрен соответствующей статьей, размер судебного штрафа не может быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей. Следует отметить, что российское законодательство криминального цикла (УК и УПК РФ) не регулирует продление срока, отсрочку (или рассрочку) исполнения судебного штрафа. В связи с этим наблюдается расхождение между нормами о наказании в виде штрафа и нормами о судебном штрафе, что является непоследовательным решением законодателя. Так, осужденному, которому было назначено наказание в виде штрафа (по ст. 46 УК), может быть смягчен порядок исполнения наказания (в виде предоставления рассрочки на срок до 5 лет), а лицо, освобожденное от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, такой возможности лишено (п. 21.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора») [7], хотя размеры штрафа и судебного штрафа в ряде случаев могут быть сопоставимы друг с другом. Кроме того, недостатком современного законодательства следует признать отсутствие правовой регламентации срока добровольной уплаты судебного штрафа, в отличие от наказания в виде штрафа (указанный срок предусмотрен ч. 5 ст. 103 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»). В связи с изложенным напрашивается вывод, что в некоторых случаях порядок уплаты судебного штрафа (как иной уголовно-правовой меры) является более строгим, чем исполнение наказания в виде штрафа (как вида уголовного наказания), что вряд ли является обоснованным.

По нашему убеждению, УК РФ предоставил широкие возможности для судебного усмотрения, позволяющего произвольно индивидуализировать применение этой уголовно-правовой меры, что неизбежно может привести к вольному правоприменению, в связи с чем суду следует тщательно исследовать обстоятельства дела при установлении срока уплаты субъектом судебного штрафа, учитывать материальное положение лица, возмож-

ность получения им доходов в будущем, необходимых для уплаты судебного штрафа (по аналогии с требованиями ч. 3 ст. 46 УК, которые должен учесть суд, назначая штраф как вид наказания). Решение о назначении лицу судебного штрафа должно быть мотивировано в правоприменительном решении, что, как показывает практика, не всегда выполняется судами. В большинстве случаев при назначении судебного штрафа суды лишь формально ограничиваются перечислением обстоятельств, поименованных в ст. 104.5 УК РФ, не мотивируют свое решение о назначении штрафа в определенном размере. Кроме того, сведения о доходах лица, в отношении которого принимается решение об освобождении от ответственности с назначением судебного штрафа, имущественном положении, совокупном доходе его семьи, наличии на иждивении нетрудоспособных или несовершеннолетних лиц, судами, как правило, не устанавливаются и, соответственно, не учитываются при определении размера судебного штрафа, что нельзя признать допустимым. Добавим, что суды крайне редко проявляют инициативу по сбору информации о материальном положении лица и на обсуждение сторон в судебном процессе эти вопросы не ставят, и, как следствие, фактически определяют размер судебного штрафа произвольно без необходимой для этого информации. Подобная практика также вряд ли заслуживает одобрения.

В силу ч. 6 ст. 446.2 УПК РФ срок, в течение которого лицо обязано оплатить судебный штраф, устанавливается судом с учетом материального положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи. Очевидно, что период времени для оплаты судебного штрафа должен быть соразмерным величине взыскания. Вместе с тем на практике чаще всего устанавливается срок уплаты в 1–2 месяца [8–9], хотя встречаются и более сокращенные²

² Например, мировым судьей судебного участка № 103 г. Находка Приморского края был установлен срок уплаты судебного штрафа, равный 10 дням (Постановление от 07.09.2016 по делу № 1–33/2016). Очевидно, явно незаконной практикой будет установление срока уплаты штрафа с момента вынесения постановления о прекращении производства в порядке ст. 25.1 УПК. В частности, постановлением Светлоярского районного суда Волгоградской области от 18 сентября 2017 года прекращено уголовное дело № 1-147/2017 по обвинению Г. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, с назначением ему судебного штрафа в размере 13000 рублей со сроком уплаты в течение 10 дней со дня вынесения данного постановления, то есть до вступления судебного акта в законную силу [10].

идлительные³ периоды. При исследовании материалов опубликованной практики нами было установлено, что срок уплаты зачастую определяется судами произвольно, не ставится в зависимость от размера назначаемого судебного штрафа при освобождении. Так, продолжительность сроков при совпадающих (либо сопоставимых) размерах судебного штрафа значительно различается в пределах от нескольких недель до нескольких месяцев.

В связи с введением в закон нового вида освобождения от ответственности неизбежно встает вопрос о конкуренции соответствующих стимулирующих норм в случаях, когда в конкретной ситуации имеется не одно, а ряд оснований для освобождения лица от ответственности. По какому основанию подлежит лицо освобождению от ответственности? К сожалению, констатируем, что в доктрине уголовного права данная проблематика еще не получила должного исследования⁴. Конкуренция норм возможна как между общими видами освобождения (гл. 11 УК), так и между общими и специальными (т. е. содержащимися в подстатейных примечаниях в Особенной части) видами. Примером может выступать одновременное наличие условий для освобождения лица от ответственности по ст. 75, 76, 78 УК. Как поступить в такой ситуации правоприменителю? Полагаем ошибочным вывод, что в подобной ситуации приоритет будет иметь норма ст. 75 (76) в качестве нормы, имеющей больший превентивный потенциал в борьбе с преступностью [12]. В действительности же, ст. 78 УК является императивным видом освобождения, когда лицо, безусловно, подлежит освобождению в обязательном порядке. Занимая позицию указанного автора, мы приходим к ложному выводу о том, что лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести (условие, характерное для «общих» видов освобождения – ст. 75, 76, 76.2), будет находиться в более невыгодных условиях, чем лицо, совершившее более тяжкое преступление, поскольку в последнем случае освобождение будет императивным, не зависящим от выбора правоприменителя, в отличие от первого варианта.

Следует, кроме того, провести разграничение между положениями ст. 76.2 и ст. 75–78 УК РФ.

³ Встречаются решения, в которых суды назначали срок для уплаты судебного штрафа в 1 год [11].

⁴ Исключение, пожалуй, составляет статья Л. В. Иногамовой-Хегай, в которой автором проанализированы возможные варианты конкуренции норм об освобождении от уголовной ответственности [12].

Во многом новый вид освобождения от уголовной ответственности имеет сходства с нормами о деятельном раскаянии (ч. 1 ст. 75 УК РФ) и с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ). Указанные виды освобождения отличаются от освобождения с назначением судебного штрафа тем, что имеют дополнительные условия освобождения, например добровольную явку с повинной, способствование раскрытию преступления (ч. 1 ст. 75 УК РФ), примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ). Соответственно, когда посткриминальное позитивное поведение лица одновременно подпадает под условия освобождения от ответственности, предусмотренные как ст. 76.2, так и общими нормами – ч. 1 ст. 75, ст. 76 УК РФ, применению подлежат именно последние виды, как в наибольшей степени соответствующие фактическим обстоятельствам содеянного и отвечающие интересам освобождаемого лица (отсутствие необходимости в уплате судебного штрафа) [6, с. 59]. Очевидно, что ст. 75, 76 УК РФ являются более льготными и благоприятными для виновного лица, поскольку предусматривают безусловные (окончательные) виды освобождения от уголовной ответственности, а ст. 76.2 содержит условный вид освобождения. Однако если конкуренция указанных уголовно-правовых норм как правило будет разрешаться в пользу общих видов (ст. 75, 76 УК РФ), то норма о судебном штрафе обречена на неприменение, точнее, сфера ее практического применения будет весьма ограниченной (например, в случае совершения преступлений, описанных в законе в качестве формальных составов, или при отсутствии потерпевшего, а также в ряде других случаев).

Тем не менее судебная практика опровергает данные выводы. Встречаются процессуальные решения, которыми прекращаются уголовные дела по основанию, предусмотренному ст. 76.2 УК РФ, несмотря на наличие заявлений потерпевших о примирении с подсудимым. Например, по делу в отношении Я., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 115, 116 УК РФ, потерпевшими заявлены письменные ходатайства о прекращении уголовного дела в отношении подсудимого в связи с примирением с последним. В судебном заседании потерпевшие поддержали заявленные ходатайства, подсудимый не возражал против прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшими. Между тем мировым судьей было вынесено два постановления: о прекращении уголовного дела в отношении Я. в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) и о

прекращении дела с назначением судебного штрафа Я. по преступлению в отношении второго потерпевшего. При этом вопрос о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа не обсуждался судом с участниками процесса, право возражать против прекращения уголовного дела по данному основанию подсудимому не разъяснялось [11]. Другой пример: уголовное дело в отношении Т., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, прекращено судом с назначением подсудимому судебного штрафа. Вместе с тем в ходе судебного разбирательства стороной защиты было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием подсудимого. Представитель гособвинения, возражая против прекращения уголовного дела по данному основанию, считал возможным освобождение подсудимого от уголовной ответственности на основании ст. 25.1 УПК РФ с назначением ему судебного штрафа. Не обсудив с участниками процесса возможность прекращения уголовного дела по указанному основанию, не выяснив согласие Т. на прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа, суд принял решение об отказе в удовлетворении ходатайства защитника о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием и освободил Т. от уголовной ответственности, назначив ему судебный штраф [11].

На наш взгляд, приведенные примеры из практики свидетельствуют о допускаемых судами ошибках с учетом положений, содержащихся в п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», согласно которым, если имеется несколько оснований (для освобождения от ответственности. – А. К.), суд разъясняет лицу право возражать против прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования по каждому из этих оснований и прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование по тому основанию, против которого лицо не возражает.

Несколько иначе обстоит дело с конкуренцией иных видов освобождения от уголовной ответственности. В частности, что касается ст. 76.1 УК РФ, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба, следует отметить, что п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответ-

ственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» разрешает применять статьи 75, 76 или 76.2 УК в случае выполнения лицом не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных статьей 76.1 УК РФ, лицом, совершившим преступление небольшой или средней тяжести в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, при условии выполнения содержащихся в указанных нормах требований⁵.

Более мягкими условиями освобождения от ответственности, если сравнивать статьи ст. 75, 76, 76.2 и 76.1 УК РФ, являются, безусловно, положения ст. 75, 76, 76.2, не предусматривающие кратного возмещения ущерба (дохода), которые согласно логике Пленума Верховного суда РФ и должны применяться. Напрашивается вывод: если субъект может легально избежать ответственности на основании менее обременительной для него общей нормы гл. 11 УК об освобождении от ответственности, то существование в законе ст. 76.1 оказывается лишенным своей практической необходимости после изменения высшей судебной инстанции подхода в части конкуренции общих и специального «экономического» видов освобождения (ст. 76.1).

На наш взгляд, занимаемый в настоящее время подход в отношении конкуренции норм об освобождении за экономические преступления не соответствует доктринальным воззрениям и мировым тенденциям, когда за совершение преступлений экономической направленности должна применяться преимущественно экономическая ответственность с применением именно фискальных рычагов воздействия (что особенно оправданно при назначении штрафных санкций в повышенном размере относительно причиненного ущерба или извлеченного дохода). Тем не менее в уголовно-правовой литературе современный подход Пленума Верховного суда РФ находит поддержку [13], что, полагаем, является небесспорным. Если законодатель признал, что субъектам экономической деятельности для освобождения от ответственности следует уплатить повышенные размеры возме-

⁵ Ранее высшая судебная инстанция занимала противоположную позицию (см. п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19), что свидетельствует о неустойчивости практики применения уголовного законодательства, вызванной отсутствием должных криминологических оснований и доктринальных исследований в сфере конструирования норм об освобождении от уголовной ответственности в сфере экономической деятельности [14].

щения ущерба или дохода, то различные лазейки для лиц, желающих воспользоваться более льготными нормами (т. е. ст. 75, 76, 76.2), должны исключаться, в противном случае ст. 76.1 УК не будет применяться на практике. Если мы приходим к выводу, что ст. 76.1 УК является специальной нормой, почему бы она не могла в определенной степени ухудшать положение лица в силу прямого указания закона? Вспомним, что, согласно основам теории конструирования составов преступлений, существование в законе специальных норм осуществляется в целях углубления дифференциации ответственности, т. е. не только снижения, но и усиления карательного воздействия уголовно-правовой нормы на лиц, нарушивших соответствующий уголовно-правовой запрет.

Подведем итоги. На наш взгляд, появление вида освобождения от ответственности с назначением судебного штрафа ознаменовало новый тренд в развитии отечественного уголовного законодательства и практики его применения – компенсационное правосудие (иными словами, освобождение от уголовной ответственности допускается в случае возмещения ущерба, причиненного преступлением). По нашему убеждению, такая модель может быть оптимальной, но лишь в *некоторых* случаях, иначе уголовный закон лишится своей формальной определенности и утратит карательные начала. Вместе с тем первые годы применения нового вида освобождения от ответственности показали необходимость дальнейшего совершенствования действующего законодательства и практики его применения. Следует нормативно установить минимальный размер судебного штрафа, детализировать границы срока, в течение которого судебный штраф должен быть уплачен субъектом. Кроме того, представляется необходимым закрепить в законе возможность установления рассрочки уплаты судебного штрафа и регламентировать порядок ее применения (по аналогии со штрафом как видом уголовного наказания). В свою очередь суды должны внимательнее и аккуратнее применять ст. 76.2 УК РФ, учитывать материальное положение лица при определении размера и срока уплаты судебного штрафа, а также избегать массовой практики назначения нового вида освобождения, чтобы она не ассоциировалась с таким негативным феноменом, как «откуп от правосудия». Кроме того, полагаем, назрела необходимость разрешения вопросов возможных вариантов конкуренции видов освобождения от уголовной ответственности на основании общих и специальных норм.

Ссылки

1. Благов Е. В. Судебный штраф как зеркало уголовного законодательства // 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: итоги, проблемы, перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф (5–6 октября 2016, г. Рязань): в 2 ч. / отв. ред. Л. Ю. Ларина. Рязань: Концепция, 2016. Ч. 1. С. 70–73.
2. Звечаровский И. Э. О юридической природе судебного штрафа (ст. 76.2, 104.4 УК РФ) // Уголовное право. 2016. № 4. С. 98–101.
3. Плаксина Т. А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Алтайский юридический вестник. 2016. № 16. С. 78–82.
4. Виноватых мало // Российская газета. 2019. 13 февр.
5. СПС «КонсультантПлюс». ЧТО ТАМ? Дать конкретное название
6. Власенко В. В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) // Уголовное право. 2017. № 1. С. 52–59.
7. СПС «КонсультантПлюс». ТО ЖЕ САМОЕ
8. Постановление Петуховского районного суда Курганской области по делу № 1–14(2)/2016 // СПС «Гарант».
9. Постановление Индустриального районного суда г. Ижевска от 28 сентября 2018 г. по делу № 1–416/2018 // СПС «Гарант».
10. СПС «Гарант». ТО ЖЕ САМОЕ
11. Обобщение практики назначения районными (городскими) судами меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности за 2017 г., утв. Постановлением президиума Волгоградского областного суда от 21 марта 2018 года. URL: http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=933 (дата обращения: 10.04.2019).
12. Иногамова-Хегай Л. В. Конкуренция норм при освобождении от уголовной ответственности // Правоведение. 2001. № 6. С. 116–123.
13. Власенко В. В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 237 с.
14. Князьков А. А. Конструирование и применение поощрительных норм в сфере уголовно-правового регулирования экономической деятельности: вопросы теории и практики: монография. М., 2017. 272 с.